

Примечания

1. *Барт, Р.* Система моды. Статьи по семантике культуры / Р. Барт. – М., 2003.
2. *Гройс, Б.* Вечное возвращение нового / Б. Гройс // Искусство. – 1989. – № 10.
3. *Иванов, В. И.* Дионис и прадионисийство / В.И. Иванов. – СПб., 1994.
4. *Лиотар, Ж.-Ф.* Ответ на вопрос: что такое постмодерн / Ж.-Ф. Лиотар // Ежегодник Ad Marginem, 93. – М., 1999.
5. *Малахов, В. С.* Постмодернизм, модерн / В.С. Малахов // Современная западная философия: [словарь]. – М.: ТОН-Остожье, 1998.
6. *Маньковская, Н. Б.* «Париж со змеями»: введение в эстетику постмодернизма / Н.Б. Маньковская. – М.: ИФРАН, 1995.
7. *Родькин, П.* Опыты коммуникативной онтологии действительности / П. Родькин. – М.: Юность, 2004.
8. *Рорти, Р.* Философия и будущее / Р. Рорти // Вопросы философии. – 1994. – № 6.
9. *Hassan, I.* Postmoderne heute / I. Hassan // Wege aus der Moderne: Schlusstexte der Postmoderne-Diskussion / hrsg. von Woiifgeng Welsch. – Berlin, 1994. – S. 47–56.

*

МИФ КАК СИМВОЛИЧЕСКАЯ СИСТЕМА**Л. Н. Воеводина**

Московский государственный университет культуры и искусств

Статья посвящена рассмотрению мифа как intersubjective символической системы. Анализируется природа и структура мифологического образа, его историческая динамика.

Ключевые слова: архаический миф, символ, мифологический образ, современный миф.

Article is devoted consideration of myth as inter subjective symbolical system. The nature and structure of a mythological image and its historical dynamics is analyzed.

Keywords: archaic myth, symbol, mythological image, modern myth.

Мир культуры, созданный человеком, это в том числе и мир значений, смыслов, символов и мифов, с помощью которых осуществляется социальное взаимодействие.

Одним из существенных аспектов культуры является intersubjective (межличностная) система значений, созданная в процессе социального взаимодействия. Миф представляется нам продуктом коммуникативного взаимодействия, социального и информационного коммуницирования, и, следовательно, его необходимо рассматривать в контексте интеракционных процессов (процессов взаимодей-

ствия). При разрушении системы значений происходит сбой в данной культуре, она может исчезнуть. В различных культурах существуют универсальные и специфические системы значений, последние отвечают за этнодифференцирующие и другие отличия. При создании новой системы значений и распространении ее в обществе изменяется и само общество, неизбежны «сдвиги» идеологий и их «конкуренция».

Значения и символы конструируют культуру, без них человек оставался бы на стадии животво-биологического развития, управляе-

мый природными инстинктами. Антропологи и философы называют человека «символическим животным». К. Гирц полагал, что человек опутан сетями значений, которые он сам сплел. По его мнению, культура представляет собой исторически сложившуюся систему знаний, символов, значений. С нашей точки зрения, они являются структурообразующими компонентами культуры.

Человек научился видеть в вещах смыслы, наделяя мир природы определенными свойствами и характеристиками. Воображаемая реальность является реальностью, по крайней мере, равнозначной реальности объективной, поскольку оказывает на нее влияние.

Индивид, взаимодействуя с другими людьми и обществом в целом, погружается в мир значений, усваивает символические системы своей и чужих культур. Возникновение символов можно представить как динамичный процесс оформления и переоформления человеком социальной реальности, которая непосредственно связана с интерсубъективной системой мировосприятия индивида.

Мифологические представления в архаическом обществе еще отличаются неразвитостью, размытостью, это скорее образы объектов, которые соотносятся с образом верховного тотема, вызывающим сильнейшее переживание, на которое способен человек. Историческое развитие форм мифа приводит к превращению его в символическую форму, к появлению символической реальности как таковой. Условно эту стадию трансформации мифа можно обозначить как символический мифологизм. Уже в древнегреческой мифологии, превращающейся в один из литературных жанров, ярко выражены черты символотворчества. Отождествление различных предметов по второстепенным признакам зачастую определяет мифологический символизм по аналогии. Экспрессивный мифологический образ порождает метафоры. Так, например, «дух зерна ... почти неотличим от воплощающего его зерна. Богу ячменя приносят жертвы, сделанные из ячменя, в котором он обитает» (1, с. 86).

Весьма характерным для христианской культуры является пример, приведенный в исследовании выдающегося французского ученого Марселя Мосса: трансформации образа агнца – традиционного символа жертвы в аграрном обществе – в символ Христа (1, с. 86, 87). М. Мосс, вслед за Маннхардтом и Фрэзером, по сути, выявляет трансформацию древнейших представлений о духе в виде непосредственно священного растения или животного – центрального персонажа аграрных жертвоприношений – непосредственно в символ божества. Эта трансформация протекает в форме персонификации.

Принесение в жертву делает объект священным, обожествляет его. Ритуальное убийство человека, принесение его в жертву, зачастую влечет за собой его обожествление. Жертва приобретает ореол божественности, святости. Освящение и принесение в жертву зачастую означает одно и то же. Сюжетно схема жертвоприношения может приобретать различные конфигурации: самоубийство бога, основателя культа или первого жреца, который представляет собой инкарнацию бога; борьба бога с чудовищем или другим богом, который эквивалентен первому, тождественен ему, является его вторым Я, или является, как пишет Мосс, «раздвоением одного и того же духа» с ярко выраженными родственными чертами, но выступающими как антагонисты, или под одним именем, но с противоположными чертами, но обитающие в одних владениях, то есть всячески обыгрывается их сущностное сходство и близость.

Так, например, Мардук то выступает как солнечное божество в ассирийском пантеоне, то проявляет себя, судя по другим источникам, как сын бездны и управитель бездны. Титаны и Дионис в греческой мифологии являются родственниками, хотя титаны выступают и как его убийцы. Тождественность богов всячески подчеркивается, как и эквивалентность их атрибутики. Так, краб, священный атрибут и союзник Персея, в то же время выступает и как союзник Лернейской гидры в сражении с Гераклом, то есть он то играет

роль союзника солнечного бога, то выступает в роли его врага. Мосс отмечает: «Краб, как и скорпион, предстает то союзником, то врагом солнечного бога; словом, это один и тот же бог в разных формах... символические объяснения здесь не годятся. Символ может объяснить и миф, и обряд лишь задним числом...» (1, с. 93).

Вслед за смертью бога следует его воскресение путем жертвоприношения, с помощью которого осуществляется постоянное спасение мира от гибели. Таким образом, замыкается природный цикл, повторяющийся из года в год. Жертва и есть сам бог – так Дионис-овен, принесенный в жертву, становился Дионисом Кривоногим.

Возникновение символических структур необъяснимо с помощью апелляции только лишь к рациональным способностям человека, к его сознанию. Они слишком иррациональны, необычны, зачастую алогичны. Природа символотворчества уходит своими корнями в бессознательное. Символ имеет конкретный чувственный характер, что позволяет с его помощью передавать сложные абстрактные идеи, смыслы, значения. С помощью символа, как и с помощью мифа, человек имеет возможность обращения к первоначалам жизни, к выявлению фундаментальных проблем человеческой сущности и существования. Любой символ требует своей дешифровки, его смысловая перспектива раскрывается не всем, а лишь посвященным. В отличие от аллегории, символ обладает множественностью и глубиной смыслов, особую роль символ играет в искусстве, которому он придает смысловую насыщенность, непрозрачность, многоликость. Благодаря этому возникает возможность игрового отношения к тексту, дешифровка которого требует от реципиента осмысления и внутренней работы.

Символ носит исторический характер, он формируется из основных, элементарных образов данной культуры и в то же самое время обладает необходимой устойчивостью, архетипичностью формы. Существенными чертами символа являются способность передавать

множество ассоциаций и контекстуальность, принципиальная важность культурного контекста для его дешифровки и прочтения. Символический образ отличается недосказанностью, неисчерпаемостью. Символ связывает собой два мира – мир реальный и мир трансцендентный, и поэтому ему удастся передать иррациональность человеческого бытия и глубинных пластов сознания, тонкий мир духовных структур, понятный лишь посвященным, то есть имеющим ключ к данной символической системе.

Символ сложнее организован, чем миф, и возникает он на разломе архаической мифологии. Возникновение символических форм – настоящий переворот в развитии человеческого сознания и культуры. «Умирание» и «разложение» мифа, который передавал опыт сакрального непосредственно, прямо, путем простого отождествления, знаменует возникновение символа.

Со временем сложнее становились мифологические сюжеты и системы, они все чаще вливались в религиозные структуры и становились символами. Развитой системой символизации обладало средневековое христианство. В архаических культурах восприятие объективной реальности носило характер, безусловно, мифологический, в эпоху христианства о мире сверхъестественного свидетельствуют символы, условные формы, смещенные в сферу церковной жизни. Человек открывает мир символов путем «приписывания» предметам и объектам символического значения. Символ включает в себя означаемое и означающее, образную и идеационную составляющие, причем образ всегда чувственен, конкретен, а вот идеационное означающее многозначно, требует дешифровки для выявления того или иного смысла и знания языка данной символической системы. Собственно, идеационная сторона всегда перетягивает на себя все внимание, так как смысл заключен именно в ней. Означающее целиком относится к объективной реальности, принадлежит ей, это чувственно-выразительное и непосредственно данное – это предмет, цвет, звук, жест и т.п.

Система символов носит конвенциональный, разделяемый данной группой характер. Она легитимна и интерсубъективна, возникает в интеракционных процессах, при взаимодействии личности и среды. Символ отсылает к общим представлениям, идеям, абстракциям, характерным для данной культуры и общества, он может относиться к разным сферам объективной реальности, и, функционируя в различных дифференцированных структурах общества и видах деятельности, он неодинаково доступен индивидам, входящим в различные страты, профессиональные группы, этнические и национальные общности, индивидам с разным уровнем образования и инкультурации. Символ прочитывается посвященными и может иметь несколько уровней прочтения и интерпретации. Контекст делает его значение более определенным, вписывая в определенные культурные и социальные реалии, координаты. «Плавающее» значение символа порой приводит к тому, что исследователи заявляют о принципиальной невозможности его адекватного прочтения помимо божественного откровения.

Символ возникает в результате взаимодействия, коммуникации людей друг с другом. Символизм в высшей степени характерен для развитых форм мифологий и религий, искусства, науки, политики и идеологии, в том числе и для современных мифологий. С помощью символа осуществляется культурная преемственность – передача знаний от поколения к поколению, а также устанавливаются прочные связи между членами данного общества благодаря общности разделяемых значений, смыслов, символов, мифов.

Символы мифологически-религиозного комплекса обладают большой устойчивостью в культуре, они могут сохраняться столетиями и иметь культовое значение. Они институализируются и буквально «врастают» в сознание верующего человека, который воспринимает их как сакральные. Например, простые и легко запоминающиеся символы, которые несло с собой христианство, помогали его широкому распространению, одним из таких визу-

альных символов, в частности, является крест.

Символ – порождение интерактивной деятельности людей, и его характерной чертой является наличие реального и идеального планов бытия. Реальный образ указывает на некую идею или систему идей. Это узкая трактовка символа, но она позволяет выявить его специфику среди других знаковых форм.

Современные мифы насыщены символами, которые выступают как часть идеационной сферы, они подкрепляют собой смысловой универсум общества и индивидуальный смысл человеческого существования. Символы отсылают к некоему смыслу, значению, которое изначально не присутствует в конкретном означаемом. Информативная, смысловая насыщенность символа намного превосходит возможности обычного речевого высказывания, что делало его с древнейших времен незаменимым инструментом воздействия на сознание человека и шире – масс.

Символ социален и историчен и в том смысле, что он отделяет различные социальные группы, субкультуры или, наоборот, объединяет их, маркирует пространственно-временные отношения и поведение людей. Чем дольше символ функционирует в обществе, осуществляя коммуникативные процессы между людьми, чем большее количество людей причастно к этому и интерпретируют его, тем с большей степенью вероятности можно определить его как энергетически насыщенный, «сильный» символ.

Вспомним, что символ образуется путем «приписывания» объекту ценностного смысла, выражающего жизненно важные для человека и общества в целом идеи. Особую важность во все времена играла государственная и военная символика – гербы, знамена, гимны. Символика государства ярко проявлялась в монументальном искусстве – статуя Родины-матери или Свободы и т.д. Визуальные символы играют особую роль в современной культуре, чему способствуют развитие синтетических видов искусств – театра, кино, телевидения, а также совершенствование компьютерных технологий. В антропологии и интер-

претативной социологии значение символа трактуется значительно шире.

Иерархичность культуры и мифа имеет своим истоком заложенную в генетической программе человечества множество тысячелетий назад иерархическую структуру организации мира, этологическую по природе, поскольку особенностью того или иного вида является иерархичность его групповой структурной организации, которая закладывается на инстинктивном уровне. Биологически заложенная программа укреплялась в процессе развития и деятельности человечества, приобретала новые конфигурации в разные исторические эпохи, подтверждалась в процессе социализации и социокультурного взаимодействия (интеракции) членов сообщества и, несмотря на наличие множества вариантов, оставалась по сути своей неизменной.

Инстинктивные реакции человека, закрепленные в его подсознании, в дальнейшем срабатывали автоматически, непроизвольно и в коммуникационном процессе между людьми сопровождалась выстраиванием смысловой и символическо-мифологической систем. С развитием сознания и усложнением мыслительных операций автоматизм реакций ослабевает, человек получает возможность абстрагироваться от конкретной ситуации и контролировать свои психические реакции либо придавать им культурную форму. Тем не менее, иерархичность мышления человека, выстраивание системы ценностных структур, иерархичность организации любого социума или отдельной группы остается, так же как ориентация на «значимого другого» (Дж. Мид) или исполнителя главной статусной роли в данной группе, обладающего непререкаемым авторитетом и властью над другими членами группы.

Структура мифологического образа построена по законам выразительности, то есть по эстетическим законам. Особенностью мифологического образа является единство слова, имени и действительности. Мифологические образы, по сути, персонажи, которые исполняют определенные роли. Субъект мифо-

логического сознания вписывает мир вещей, событий, различные общественные явления, других людей в архетипические структуры, тем самым добиваясь того, что неизвестное и незнакомое теряет свой устрашающий отчужденный характер, «присваивается» и делается понятным, своим. Таким образом конструируются современные мифы. Устойчивость мифологических сюжетов огромна, так как мифологические структуры составляют ядро мировоззрения личности, тесно переплетаясь с ее ценностями и идеалами. Они уходят своими корнями в подсознание, затрагивают иррациональную сферу личности, глубинные ее структуры, сферу инстинктов, потребностей, желаний.

Таким образом, формируется высший элемент в иерархии мифологического мира (это такие мифологические персонажи, как Бог, Вождь, Властелин, Господин, Отец, Кумир), олицетворяющий реальную силу социума в персонифицированном виде, некая фигура, требующая беспрекословного подчинения, непогрешимая, всемогущая, карающая и милующая, объект поклонения и коллективного экстаза, таинственный, непознаваемый, непостижимый и всезнающий.

В Средние века образ Бога ассоциировался с образом господина, повелителя, что отражало феодальные отношения и статус сеньора по отношению к вассалам. Бог также ассоциировался с образом отца, который строг, но справедлив к своим детям. Э. Дюркгейм отмечал: «Поскольку боги являются всего лишь коллективными персонифицированными идеалами, то всякое ослабление веры свидетельствует о том, что сам по себе коллективный идеал ослабляется; а он не может ослабляться иначе, как если оказывается пораженной сама социальная жизнеспособность. Одним словом, народы неизбежно умирают, когда умирают боги, если боги являются ничем иным, как народами, мыслимыми символически» (3, с. 30).

Современные мифы, циркулирующие в массмедиа, зачастую используют представление о чуде и чудесном, необыкновенном, чтобы создать привлекательный имидж очерде-

ного героя своего рассказа, будь это рядовой человек, артист, поп-звезда, кандидат в депутаты и т.п. Мифы о спасителе нации или народа активно использовались политиками.

Таким образом, мифологические образы типичны, они повторяются из века в век, обладают устойчивостью, они элементарны и легки для запоминания, они интегрируют в себе архетипическое и становятся моделями поведения. Их эмоциональная заразительность, яркость, убедительность свидетельствуют об их эстетической выразительной природе, близости к художественным образам. М. Элиаде полагал: «Каждый герой повторял архетипическое действие, каждая война возобновляла борьбу между добром и злом, каждая новая социальная несправедливость отождествлялась со страданиями Спасителя (или, в дохристианском мире, со страстями божественного посланца или бога растительности и т.д.)... Для нас имеет значение одно: благодаря такому подходу десятки миллионов людей могли в течение столетий терпеть могучее давление

истории, не впадая в отчаяние, не кончая самоубийством и не приходя в то состояние духовной иссушенности, которое неразрывно связано с релятивистским или нигилистическим видением истории» (2, с. 135).

Таким образом, современный миф – это система символов, продукт общественного согласия данной социальной группы или общества, отличающийся большой смысловой информативностью, которая носит конвенциональный характер и способствует упрочению ценностной системы индивидов.

Глубинные структуры мифа выступают как некие схемы, архетипы, задействующие иррациональные слои сознания личности и автоматически управляющие его восприятием, интерпретацией явлений, отбором информации. Историческая эволюция мифа проходила от архаического к религиозному и к секуляризованному современному мифу, но миф всегда выражал имманентно присущие человеку поиск абсолютной истины и иррациональную в своей основе веру в нее.

Примечания

1. Мосс М. Социальные функции священного / М. Мосс. – СПб., 2000.
2. Элиаде, М. Космос и история. Избранные работы / М. Элиаде. – М., 1987.
3. Durkheim, E. Textes, Minuit / E. Durkheim. – Paris, 1975. – Т. 2.

*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА «АННАЛОВ» О МЕНТАЛЬНОСТИ

О. В. Зверев

Московский государственный университет культуры и искусств

Статья посвящена выявлению роли исторической школы «Анналов» в воссоздании ментальной истории ушедших столетий.

Ключевые слова: ментальность, историческая школа «Анналов», воссоздание истории.

Article is devoted revealing of a role of historical school “Annals” in a reconstruction of mental history of the left centuries.

Keywords: mentality, historical school “Annals”, a history reconstruction.